

Незаметно для самого себя я очнулся от собственного кашля.

Я медленно открыл глаза и обнаружил, что нахожусь в какой-то маленькой каморке. Внутри было довольно темно, однако сквозь крошечное, с ладонь, оконце пробивался слабый свет, позволявший хоть что-то разглядеть.

В помещении стоял тяжелый, удушливый смрад — пожалуй, это был запах разлагающихся трупов! В конце концов, в таком лишенном солнца месте трудно было ожидать какого-то другого аромата.

Пол был весь в выбоинах и ямах, а стены испещрены какими-то хаотичными надписями и каракулями — должно быть, их оставили прежние узники! Наверное, они пытались донести до других нечто важное, но я ничего не понял, и от этого мне стало немного не по себе.

Оглядев себя, я заметил, что, помимо железных цепей на запястьях, на мне ничего нет. Эти убийцы и впрямь чересчур самоуверенны: неужели они совсем не боятся, что мои ноги сумеют взломать замки и я сбегу?

Я снова пару раз кашлянул, и в этот момент в помещение вошел мужчина. Он был очень высоким и, проходя в низкий дверной проем, был вынужден согнуться в три погибели; лица его толком не было видно.

— Очнулся? — подойдя ближе, спросил он.

Вслед за ним подручный внес стул, и мужчина уселся.

— Разве Пилюля Возвращения Сердца уже у вас? Зачем вы меня притащили сюда?

— Притащить тебя сюда было необходимо. Ты думал, что сможешь надуть нас какой-то фальшивой пилулей? И впрямь смерти не боишься.

Услышав это, я усмехнулся.

— Раскусили. А я-то думал, вы, убийцы, умеете только людей калечить, никак не ожидал, что вы еще и в поддельных пилулях разбираетесь — просто невероятно!

— Я вовсе не убийца, я их наниматель. Называй цену: сколько возьмешь за нее?

— Денег у меня нет. Какая польза от монет человеку, одной ногой стоящему в могиле? К тому же эта пилуля может спасти мне жизнь. Скажу тебе прямо: я ее уже проглотил, так что ты, пожалуй, будешь разочарован.

— О, раз ты говоришь такое, значит, уже давно мысленно простился с жизнью. Что ж, тем проще!

— Ты пугаешь меня!

Тут он приблизился, и в скудном свете маленького окошка я наконец разглядел его лицо: да это же тот самый человек по фамилии Лян! Похоже, главной его целью по-прежнему оставалась эта проклятая пилуля.

Он крепко сжал мой подбородок и яростно прорычал:

— Я тебя не пугаю. И ты до сих пор говоришь со мной лишь потому, что я в хорошем настроении, так что не испытывай мое терпение — ничего хорошего тебе это не сулит.

С этими словами он оттолкнул меня и уже собрался уходить.

— Я знаю тебя, ты ведь по фамилии Лян, верно? Все зовут тебя Главарем, а значит, ты здесь за главного.

— Ну и что с того? Всё равно живым тебе отсюда не выбраться.

— Кто вы такие на самом деле? Почему Се Юйхун знаком с вами?

— Он-то? Всего лишь инструмент в моих руках. Кто же знал, что он подохнет так рано и от него не будет никакой пользы? Пустое место, ничтожество.

— Вы подсланы Тюркским каганатом? Затеваете мятеж?

Его взгляд на миг испуганно метнулся в сторону, но он тут же бросил:

— Вижу, тебе очень хочется умереть! Только с чего ты взял, что всё пойдет по твоему плану?

— Что, попал в точку? Но зачем же сразу выходить из себя от злости?

Мужчина извлек из рукава крошечный кинжал и медленно произнес:

— И вовсе я не злюсь! Просто хочу дать тебе понять, что о некоторых вещах стоит помалкивать. Знаешь ли, пытать человека нужно начинать с самой легкой, терпимой боли — так жертва дольше не теряет сознание.

С этими словами он вогнал лезвие в мое правое бедро.

Кожа и мясо мгновенно разошлись, из раны хлынула алая кровь.

Он стал проворачивать лезвие, а я стиснул зубы и в упор смотрел на него, не отрывая глаз.

— Ого, а ты дерзкий! Что ж, давай попробуем с другой ногой.

Он выдернул кинжал и вонзил его в мое левое бедро. Меня забил крупной дрожью, но я изо всех сил цеплялся за остатки самообладания: даже когда кровь полностью залила обе ноги, я продолжал стоять на ногах — мне вовсе не улыбалось выглядеть ничтожно в глазах этого ублюдка.

— А терпелка у тебя крепкая! Ну что ж, следующий шаг — перерезать тебе сухожилия на руках и ногах. Ну как? Готов сказать, где спрятана Пилюля Возвращения Сердца?

— И это всё, на что ты способен? Можешь даже не мечтать.

— О, какой упрямец! Ладно, я меняю планы: сейчас я стану медленно загонять тебе под ногти железные гвозди. Посмотрим, как ты прочувствуешь всё прелести положения, когда умереть хочется, а выжить невозможно, — со злобной ухмылкой произнес мужчина.

— Сколько же от тебя болтовни.

Он наклонился ко мне и, проведя рукой по моему лицу, промурлыкал:

— А знаешь, до чего же ты хорош собой! Мое сердце едва не дрогнуло, даже рука теперь не поднимается тебя калечить.

Его пальцы принялись бесцеремонно шарить по моим щекам.

— Послушай, раз уж тебя так одолевают тайные желания, мне прямо-таки жаль смотреть на твоё мучение. Давай поступим так: в столице есть заведение под названием Башня Юнчунь, тамошние девицы — настоящие красавицы, к тому же могут предложить тебе особые столичные утехы по вкусу. Они мигом решат твои проблемы; если же у тебя совсем нет денег, я готов заплатить за тебя, — еле слышно выдавил я.

— Разве это сравнится? Я-то еще не пробовал ничего подобного тебе. Как насчет того, чтобы ты просто сдался мне?

— Похоже, ты и впрямь готов наброситься на что угодно. Ну раз так — освободи меня от цепей,

и я обслужу тебя по высшему разряду, согласен?

Он мерзко ухмыльнулся, прижался ко мне ближе и начал оглаживать меня сверху вниз, начиная с лица.

Меня охватила легкая паника, и я машинально откинулся назад.

Мужчина замер на секунду и со смешком произнес:

— Что, испугался? А ведь только что собирался меня обслуживать!

— Показалось, показалось, с чего бы мне бояться? Хотя я и юн, но повидал на своем веку немало бурь. Раз уж такой бравый и лихой молодец, как ты, положил на меня глаз, значит, я удостоился твоей чести, верно ведь?

— Ха-ха! Ты и впрямь так считаешь? До чего же забавный ты малый.

Глядя на эту его уродливую физиономию, мне так и хотелось всадить в него пару лезвий; я даже поражался, как мне вообще хватило духу нести всю эту чушь.

Я попытался собрать по крупицам внутреннюю энергию, но, видимо, из-за страшной кровопотери ци возвращалась не разом, а крошечными капельками.

Едва почувствовав, что сил стало чуть больше, я напрягся изо всех сил и рванул железные путы.

Собрав всю оставшуюся мощь в кулак, я обрушил ладонь на этого Ляна. То ли потому, что я вложил в удар всё до остатка, то ли потому, что он потерял бдительность, но внезапная атака застала его врасплох: он отшатнулся на несколько шагов назад, а из уголка его рта брызнула кровь.

— Ты и впрямь мужчина моей мечты. Недурно, мне нравится.

— Избавь меня от этой своей омерзительной рожи и тошнотворных речей — от них выворачивает наизнанку еще сильнее. Я терпел тебя уже слишком долго.

Я бросился вперед, намереваясь обрушить на него ладонную технику и провести еще пару приемов. Но всё было тщетно: мои удары напоминали возню ребенка со взрослым — сил почти не осталось, и никакого преимущества я не имел. И почему моя ци испарялась с такой пугающей скоростью?

Ноги больше не держали тело, колени непрерывно дрожали, и в конце концов я рухнул на одно колено, окончательно выбившись из сил.

— Ну посмотри на себя, зачем же упрямиться? Прекрати сопротивляться, а не то мое сердце сожмется от жалости. Давай так: отдай мне Пилюлю Возвращения Сердца, и я тебя отпущу.

— Хе-хе! Ты же наемник, а рассуждаешь о милосердии — в такую чушь даже ребенок не поверит. Похоже, с интеллектом у тебя совсем беда, — холодно усмехнулся я.

Он улыбнулся, подошел ко мне и быстрым движением зажал точку, останавливающую кровотечение:

— Не хочу, чтобы ты истек кровью слишком быстро.

— Подвесьте его! И принесите две бадьи собирать кровь — резать начнем с пальцев ног.

Закончив приказывать, он громко рассмеялся и вышел из помещения.

<http://bllate.org/book/20995/2134598>